

Специфика подкласса (1) заключается в том, что в роли объекта в типовой ситуации, описываемой предложениями, в основе которых лежит данный класс глаголов, могут выступать остроконечные предметы: *кинжал, нож, игла, скоба, рогатина, лом, шпага, топор* и т. д. Например: *вонзить топор в бревно*.

Специфика типовой ситуации, описываемой предложениями, в основе которых лежат глаголы подкласса (2), заключается в обязательном наличии инструмента. Инструменты могут быть узуальные (*молоток, молоток, кувалда*) и незузальные (*камень, кирпич, доска*). Например, *забивать гвоздь молотком* (ср. *кирпичом*).

При глаголах подкласса (3) позиция прямого объекта открыта для предметов, имеющих винтовую резьбу: *винт, шуруп, лампочка* и т. д. Часто наличие резьбы обязательно и для референтов существительных, для которых открыта позиция *во что*, например: *вкрутить лампочку в патрон*.

Все единицы рассмотренных макросистем имеют общую модель синтаксической сочетаемости: $N_1 + V_f + N_4 + \text{в} N_4 + N_5$.

М. Л. Кусова

Уральский государственный университет

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СОСТАВЕ ЛСГ РУССКИХ ГЛАГЛОВ

Парадигматический аспект характеристики глагольной лексики можно логично дополнить описанием связи ЛСГ и отрицательной глагольной лексики, поскольку негация — важный фактор, проникающий во все уровни языковой структуры (Кржижкова, 1969). Обращаясь в анализу глаголов, содержащих в качестве ядра словарного определения *не* или его эквиваленты, видим, что имплицитно отрицательные глаголы присутствуют во всех суперпарадигмах, представляя 28% от общего числа глаголов «действие и деятельность», 60% — «бытие, состояние, качество», 57% — «отношение».

При этом суперпарадигмы различаются не только качеством и долей отрицательных единиц, но и функцией отрицания в суперпарадигме. У глаголов со значением «действие и деятельность» отрицание связано с отсутствием. Это отсутствие действия вследствие его прекращения: *стоять* — 13. «не двигаться», *стать*¹ — 4. «прекратить движение»; отрицательного воздействия на объект: *умертвить* — 1. «лишить жизни»; утраты: *растеряться* — 2. «утратить способность соображать». Отрицательные единицы присутствуют прежде всего в вариантных парадигмах, связанных с деятельностью человека как социального и социализированного существа,

и практически не представлены в глаголах «движение», «помещение», «перемещение». Поэтому закономерно, что отрицательный глагол «молчать» претендует на роль базового в каждой из групп глаголов «речевая деятельность». В классифицирующей парадигме «речевая деятельность» все вариантные включают отрицание, которое указывает не только на отсутствие речевого действия: *умолчать* — «не сказать о ком-, чем-л.; *онеметь* — «утратить способность речи»; но и на отрицательно определяемые признаки: *отрицать* — «не соглашаться»; *притаить* — «не высказать, не раскрыть другим». Глаголы «говорения» как подтверждающие социальную сущность человека настолько значимы для носителей языка, что всякие ненормативные явления в связи с говорением воспринимаются как отрицательные.

В отличие от парадигмы «речевая деятельность» в парадигме «созидательная деятельность» отсутствует противопоставление позитивного и негативного, имплицитно отрицательные единицы могут указывать на позитивно воспринимаемое действие: *поддержать* — 1. «не дать упасть», 2. «не дать погибнуть», 5. «не дать прекратиться, утратиться» — что позволяет согласиться с высказыванием А. В. Бондарко о наличии у утверждения/отрицания модальных актуализированных функций, выражающих отношение говорящего к высказыванию (Бондарко, 1976).

В суперпарадигме «бытие, состояние, качество» отрицательные глаголы широко представлены в вариантной парадигме «прекращение бытия» (117 глаголов из 194 отрицательных единиц парадигмы): *меркнуть* — 1. «перестать светить»; *откипеть* — «перестать кипеть»; в парадигме «проявление признака». где отрицание связано с утратой качества, причем утрачиваемое значимо для человека в первую очередь: *ожесточиться* — «потерять душевную мягкость»; *одеревенеть* — 2. перен. «утратить способность к проявлению чувств»; в парадигме «эмоциональное состояние», в рамках которой отрицательные единицы называют состояния, полярные по отношению к условной градационной оси: *отгоревать* — «перестать горевать»; *развинтиться* — 2. перен. «потерять душевное равновесие». Но в составе парадигм, связанных с обозначением динамики существования, нет отрицательных единиц, так как становление не предполагает отсутствие.

В суперпарадигме «отношение» более половины вариантных парадигм (что не наблюдалось раньше) включает отрицательные единицы. Отрицание соотносится с отсутствием у глаголов значений «утрата объекта», «обладание», «лишение»: *беречь* — 2. «не давать расходоваться напрасно, осторожно тратить»; *ослабить* — 1. «лишить прежней силы». Утраты, лишения могут быть связаны

как с материальными, так и с духовными ценностями, с физически, духовно и социально значимым.

При обозначении социальных отношений отрицательные единицы могут указывать не только на отсутствие контакта, подчинения, но, что более интересно, на их наличие: *расстаться* — 1. «прекратить дружеские отношения»; *сблизиться* — 3. «утратить резкие расхождения».

Следовательно, описание представленности глагольной лексики со скрытым отрицанием в глагольных парадигмах показало широкую представленность отрицательных единиц, что можно объяснить особенностями человеческого сознания, связью отрицания и нормы. При этом не случайно наиболее разнообразны отрицательные глаголы в суперпарадигме «отношение», обозначающие значимые для человека сферы деятельности.

И. П. Матханова

Новосибирский государственный педагогический университет

**СЕМАНТИКА ВЫСКАЗЫВАНИЯ
И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП ПРЕДИКАТА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ СТАТАЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ)**

1. Исследование конкретных высказываний различных семантических типов позволило ставить вопрос не только о номинации, относящейся к глобальному обозначению целой ситуации, но и о способах ее манифестации в предложении, о возможности совмещения в нем различных смыслов, их иерархии. В соответствии с этим выделяются доминирующие, фоновые, сопряженные категориальные ситуации (А. В. Бондарко).

2. В зависимости от особенностей семантической структуры предиката, его положения по отношению к ядру соответствующего функционально-семантического поля, этот ведущий компонент высказывания может играть различную роль в организации смысла: предопределять доминирование какой-либо семантической категории, представлять ее в сопряжении с другой, оставлять возможность семантическому элементу служить лишь фоном для основного содержания. Существуют определенные закономерности употребления различных функционально-семантических типов предикатов в статальных высказываниях.

3. В высказываниях с доминированием семантики состояния может выступать предикат, в состав которого включаются два компонента, один из которых является идентификатором (Э. В. Кузнецова) данного «положения дел». К ним можно отнести слова *испытывать*, *чувствовать*, *состояние* и др. Другие компоненты пре-